05.2;05.3

Повышение температуры магнитного упорядочения в $La_{0.33}Sr_{0.67}FeO_{3-\delta}$ с помощью термообработки

© А.И. Дмитриев¹, С.В. Зайцев², М.С. Дмитриева¹

¹ Федеральный исследовательский центр проблем химической физики и медицинской химии РАН, Черноголовка, Московская обл., Россия

² Институт физики твердого тела им. Ю.А. Осипьяна РАН, Черноголовка, Московская обл., Россия E-mail: aid@icp.ac.ru

Поступило в Редакцию 15 февраля 2024 г. В окончательной редакции 21 марта 2024 г. Принято к публикации 23 марта 2024 г.

Изучены зависимости магнитного момента от температуры M(T) и напряженности магнитного поля M(H) образцов La_{0.33}Sr_{0.67}FeO_{3- δ} до и после вакуумного отжига. При комнатной температуре исходный образец представляет собой парамагнетик. На его кривой M(T) явно видна температура Нееля $T_{\rm N} = 196$ K, которая значительно возрастает в результате отжига. После отжига соединение La_{0.33}Sr_{0.67}FeO_{3- δ} при комнатной температуре находится в магнитоупорядоченном состоянии.

Ключевые слова: замещенные ортоферриты лантана, скошенный антиферромагнетизм, вакуумный отжиг.

DOI: 10.61011/PJTF.2024.13.58163.19894

Ортоферрит лантана (LaFeO₃) является мультиферроиком, что делает его потенциально пригодным для использования в различных датчиках и устройствах хранения информации [1]. LaFeO₃ представляет собой скошенный антиферромагнетик с самой высокой в семействе ортоферритов температурой Нееля $T_{\rm N} = 740 \, {\rm K} \, [2].$ Легирование LaFeO₃ изменяет его свойства, что открывает новые возможности для его применения в технике. В частности, в нем были открыты экзотические физические явления, такие как переходы металл-изолятор, зарядовое и орбитальное упорядочение [3]. Распространенным легирующим элементом является Sr²⁺. Когда La³⁺ заменяется на Sr²⁺, ион железа в LaFeO₃ изменяет свой заряд с 3+ на 4+. Введение Sr²⁺ увеличивает ионную проводимость, но значительно снижает T_N, при определенных концентрациях до значений ниже комнатной температуры [2,3]. Это является препятствием для возможных магнитных приложений $La_{1-x}Sr_xFeO_{3-\delta}$. Магнитные свойства рассматриваемых соединений обусловлены механизмом сверхобмена с участием 3*d*-электронов переходных металлов и р-орбиталей кислорода. Таким образом, кислород играет очень важную роль в магнитном упорядочении этих соединений. Ввиду важности кислорода и роли, которую он играет в формировании магнитоупорядоченного состояния, представляет научный и практический интерес проведение исследований свойств La_{1-x}Sr_xFeO_{3-δ} в зависимости от концентрации кислородных вакансий, которая сильно чувствительна к термообработке. Изменение концентрации кислородных вакансий в La_{1-x}Sr_xFeO_{3-δ} при вакуумном отжиге было установлено ранее в работе [4]. Целью данного исследования является разработка методов повышения $T_{\rm N}$ в La_{1-x}Sr_xFeO_{3- δ} с помощью термообработки.

La_{0.33}Sr_{0.67}FeO_{3- δ} получен золь-гель-методом с использованием нитратов Sr, Fe и La. Затем часть образца была подвергнута отжигу в вакууме при 650°С. Детали синтеза описаны в работе [4]. Исходный La_{0.33}Sr_{0.67}FeO_{3- δ} имеет ромбоэдрическую структуру, вакуумный отжиг приводит к переходу структуры в ромбическую [4]. Зависимости магнитного момента от температуры M(T) и напряженности магнитного поля M(H) были измерены с помощью вибрационного магнитометра CFMS фирмы Сгуодепіс Ltd, U.K. Спектры комбинационного рассеяния света измерены при комнатной температуре в геометрии обратного рассеяния. Для возбуждения применялся лазер с длиной волны 532 nm. Спектральное разрешение было не хуже 1 cm⁻¹ при абсолютной точности ± 1 cm⁻¹ [4].

На рис. 1 приведены зависимости M(T) образца до вакуумного отжига, измеренные в режимах ZFC (zero-field cooling) и FC (field cooling) в магнитном поле напряженностью H = 1 kOe. На кривых M(T) явно видна температура Нееля $T_{\rm N} = 196 \, {\rm K}$, при которой кривые FC-ZFC испытывают излом и начинают расходиться. Известно, что все соединения семейства $La_{1-x}Sr_{x}FeO_{3-\delta}$ являются антиферромагнетиками [1–5]. Спины в них выстраиваются антипараллельным образом. Однако из-за небольшого отклонения спинов от строгой антипараллельной ориентации, возникающей в результате зигзагообразного расположения кислородных октаэдров, содержащих ионы Fe, образцы проявляют неколлинеарный антиферромагнетизм (слабый ферромагнетизм), который подтверждается гистерезисом на кривых M(H) (рис. 1, *b*). При комнатной температуре исходный образец представляет собой парамагнетик, о чем свидетельствует линейный вид зависимостей M(H)(рис. 1, b).

Рис. 1. *а* — температурные зависимости намагниченности M(T) образца до отжига, измеренные в магнитном поле напряженностью H = 1 kOe. Штриховой линией отмечена температура Нееля $T_{\rm N}$. *b* — петли магнитного гистерезиса при температурах T = 2и 300 К для образца до отжига.

Рис. 2. a — температурные зависимости намагниченности M(T) образца после отжига, измеренные в магнитном поле напряженностью H = 1 kOe. b — петли магнитного гистерезиса при температурах T = 2 и 300 K для образца после отжига.

На рис. 2, *а* приведены зависимости M(T) отожженного образца, измеренные в режимах ZFC и FC в магнитном поле напряженностью H = 1 kOe. Температура, соответствующая излому и расходимости кривых FC–ZFC, превосходит комнатную. Это означает, что отжиг приводит к заметному возрастанию $T_{\rm N}$ соединения La_{0.33}Sr_{0.67}FeO_{3- δ}, которое при комнатной температуре находится в магнитоупорядоченном состоянии. Этот факт подтверждается наличием петли магнитного гистерезиса при комнатной температуре (рис. 2, *b*).

Антиферромагнитное упорядочение при комнатной температуре в отожженном образце $La_{0.33}Sr_{0.67}FeO_{3-\delta}$ подтверждает наличие интенсивного рамановского пика двухмагнонного рассеяния при ~ 1360 сm⁻¹ в спектрах комбинационного рассеяния света (пик *I* на рис. 3). Аналогичная сильная линия при комнатной температуре наблюдается в спектрах LaFeO₃ [6]. При частотах ниже

1000 сm⁻¹ рамановские линии La_{1-x}Sr_xFeO_{3- δ} обусловлены фононными колебаниями [7,8]. Наиболее сильная фононная мода при частоте $\sim 660\,{\rm cm^{-1}}$ описывает синфазные колебания связей Fe-O в октаэдре FeO₆ [8]. Кроме того, при $\sim 1140\,{
m cm^{-1}}$ в спектре также наблюдается интенсивная линия двухфононного рассеяния (пик 2 на рис. 3), проявляющаяся благодаря сильной связи фононной и спиновой систем в этих соединениях [9]. На рис. 3 представлен также спектр комбинационного рассеяния света исходного образца $La_{0.33}Sr_{0.67}FeO_{3-\delta}$, на котором магнонные и фононные рамановские пики отсутствуют. Отсутствие линии двухмагнонного рассеяния свидетельствует об отсутствии антиферромагнитного упорядочения при комнатной температуре. В то же время подавление фононных мод свидетельствует о значительной доле ионов Fe⁴⁺ в неотожженном образце [6].

Рис. 3. Спектры комбинационного рассеяния света при T = 300 К образца до (*As prepared*) и после отжига (*Annealed*). Цифрами 1 и 2 отмечены линии двухмагнонного и двухфононного рассеяния соответственно.

Повышение T_N обусловлено усилением сверхобменного антиферромагнитного взаимодействия между ионами Fe в результате отжига. За изменение интенсивности антиферромагнитного обмена и соответственно $T_{\rm N}$ могут отвечать четыре фактора: 1) изменение длины связи Fe-O; 2) числа ближайших соседей; 3) угла связи Fe-O-Fe; 4) валентного состояния ионов Fe. Структурные и мессбауэровские данные свидетельствуют о малозначительности первых двух факторов [4]. Поэтому будем принимать во внимание только третий и четвертый. Согласно теории сверхобмена Гуденафа, обменное взаимодействие между ионами Fe³⁺ и Fe³⁺ является антиферромагнитным и более сильным, чем между ионами Fe³⁺ и Fe⁴⁺ или Fe⁴⁺ и Fe⁴⁺. Поэтому введение ионов Sr²⁺ в ортоферрит лантана, генерирующее ионы Fe⁴⁺, ослабляет обменное взаимодействие и соответственно понижает Т_N. Последующая же вакуумная термообработка приводит к удалению иона кислорода с образованием вакансии, при котором валентное состояние ионов железа изменяется с 4+ на 3+ [4]. Это, напротив, усиливает обменное взаимодействие и соответственно повышает T_N. Согласно упомянутой теории сверхобмена Гуденафа, антиферромагнитное обменное взаимодействие между ионами Fe³⁺ и Fe³⁺ является максимальным, когда угол связи Fe-O-Fe составляет 180°. Ранее было показано, что в замещенных ферритах лантана он значительно меньше (~166°) и с отжигом приближается к 175° [10]. Другими словами, вакуумный отжиг приводит к перераспределению вкладов ферро- и антиферромагнитного каналов в результирующий обмен и смещает баланс в сторону усиления антиферромагнетизма. Это в свою очередь приводит к существенному возрастанию температуры T_N , делая ее выше комнатной.

Таким образом, в работе установлена зависимость обменного взаимодействия от концентрации кислородных вакансий и структуры La_{0.33}Sr_{0.67}FeO_{3-δ}, определенных ранее в работе [4]. Анализ зависимостей магнитного момента от температуры M(T) и напряженности магнитного поля M(H) La_{0.33}Sr_{0.67}FeO_{3- δ} до и после вакуумного отжига показал, что исходный неотожженный образец при комнатной температуре является парамагнетиком. При температуре Нееля $T_{\rm N} = 196 \, {\rm K}$ в этом образце устанавливается неколлинеарный антиферромагнетизм (слабый ферромагнетизм). Отжиг в вакууме приводит к заметному возрастанию температуры Нееля T_N соединения La_{0.33}Sr_{0.67}FeO₃₋₆, которое при комнатной температуре находится в магнитоупорядоченном состоянии. Модификация химического состава и вариация концентрации кислородных вакансий с помощью термообработки открывают новые возможности для управления кристаллической структурой и магнитными свойствами замещенных ортоферритов лантана.

Благодарности

Авторы выражают благодарность В.Д. Седых и О.Г. Рыбченко за предоставление образцов и стимулирующие обсуждения.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках госзаданий ФИЦ проблем химической физики и медицинской химии РАН (124013100858-3) и Института физики твердого тела им. Ю.А. Осипьяна РАН.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- S. Acharya, J. Mondal, S. Ghosh, S. Roy, P. Chakrabarti, Mater. Lett., 64 (3), 415 (2010). DOI: 10.1016/j.matlet.2009.11.037
- J. Blasco, B. Aznar, J. García, G. Subias, J. Herrero-Martín, J. Stankiewicz, Phys. Rev. B, 77 (5), 054107 (2008). DOI: 10.1103/PhysRevB.77.054107
- [3] J.Q. Li, Y. Matsui, S.K. Park, Y. Tokura, Phys. Rev. Lett., 79 (2), 297 (1997). DOI: 10.1103/PhysRevLett.79.297
- [4] В.Д. Седых, О.Г. Рыбченко, Н.В. Барковский, А.И. Иванов, В.И. Кулаков, ФТТ, 63 (10), 1648 (2021).
 DOI: 10.21883/FTT.2021.10.51418.128 [V.D. Sedykh, O.G. Rybchenko, N.V. Barkovskii, A.I. Ivanov, V.I. Kulakov, Phys. Solid State, 63, 1775 (2021).
 DOI: 10.1134/S1063783421100322].
- [5] C.C. Chen, X.N. Ying, Europhys. Lett., 125 (5), 56001 (2019).
 DOI: 10.1209/0295-5075/125/56001
- [6] V. Sedykh, V. Rusakov, O. Rybchenko, A. Gapochka, K. Gavrilicheva, O. Barkalov, S. Zaitsev, V. Kulakov, Ceram. Int., 49 (15), 25640 (2023).
 DOI: 10.1016/j.ceramint.2023.05.105
- [7] O.I. Barkalov, S.V. Zaitsev, V.D. Sedykh, Solid State Commun., 354 (1), 114912 (2022). DOI: 10.1016/j.ssc.2022.114912

- [8] M.C. Weber, M. Guennou, H.J. Zhao, J. Iniguez, R. Vilarinho, A. Almeida, J.A. Moreira, J. Kreisel, Phys. Rev. B, 94 (21), 214103 (2016). DOI: 10.1103/PhysRevB.94.214103
- M.O. Ramirez, M. Krishnamurthi, S. Denev, A. Kumar, S.-Y. Yang, Y.-H. Chu, E. Saiz, J. Seidel, A.P. Pyatakov, A. Bush, D. Viehland, J. Orenstein, R. Ramesh, V. Gopalan, Appl. Phys. Lett., 92 (2), 022511 (2008). DOI: 10.1063/1.2829681
- [10] J.B. Yang, W.B. Yelon, W.J. James, Z. Chu, M. Kornecki, Y.X. Xie, X.D. Zhou, H.U. Anderson, A.G. Joshi, S.K. Malik, Phys. Rev. B, 66 (18), 184415 (2002). DOI: 10.1103/PhysRevB.66.184415